

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ И ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ СССР (1931—1938 гг.)

Галина Анатольевна ПУСТОВОЙТ,
доцент кафедры всеобщей истории и истории России Северо-Восточного государственного университета, г. Магадан.
E-mail: magadania@rambler.ru

В статье рассматривается общая картина исследований на Северо-Востоке СССР в 30-х гг. XX в., что позволяет глубже понять практику освоения региона, введения в хозяйственный оборот природных ресурсов как важнейшего направления укрепления оборонного потенциала СССР.

Ключевые слова: Северо-Восток, Дальстрой, история научных экспедиций, геологические исследования.

Geological expeditions and scientific investigation in the North East of the USSR (1931—1938).

G.A. Pustovoyt, Assistant Professor, Chair “World History and History of Russia”, North Eastern State University, Magadan.

The article considers the general picture of investigations in the North East of the USSR in the 30s of the 20th c. It makes possible to perceive deeper the practice of the development of the region, introducing into economy turnover natural resources as the most important trend of strengthening the defense potential of the USSR.

Key words: the North East, Dalstroy, history of scientific expeditions, geological researches.

Накануне Великой Отечественной войны геологическая наука в СССР входила в число приоритетных направлений внутренней политики, обеспечивавших развитие стратегических отраслей народного хозяйства и укрепление обороноспособности страны. 30-е гг. XX в. оказались особым периодом в становлении научной базы геологии на Северо-Востоке СССР, даже можно говорить о геологической политике применительно к данной территории. История Дальстроя уже приобрела статус самостоятельного направления в отечественной историографии, тем не менее тема организации научных исследований остаётся малоизученной.

К проблеме геологического изучения территории края обращались многие исследователи, в их числе П.Н. Кропоткин [6], С.В. Левченко и Д.Л. Мозесон [7]. Результаты геологических исследований в 1920—1930-х гг. представлены в работах участников экспедиций — геологов-первопроходцев Крайнего Северо-Востока России Ю.А. Билибина [3], В.А. Цареградского [13], Н.А. Шило [14]. Комплекс проблем, связанных с промышленным освоением Северо-Востока

в 1920—1950-х гг., исследовали Б.И. Мухачёв [8], Г.Г. Рошупкин [11], Нефёдова и Г.К. Бубнис [9], деятельность Дальстроя в 30—50-х гг. XX в. изучали современные учёные — А.Н. Пилясов [10], И.Д. Бацаев [2], А.Г. Козлов [5], А.И. Широков [17], В.Г. Зеляк [4].

В 1929—1931 гг. учёные-первопроходцы Ю.А. Билибин и С.В. Обручев неоднократно направляли в директивные органы докладные записки о предположительных запасах на Колыме до 1000 т россыпного золота. По мнению геолога А.В. Альшевского [1, с. 14—18], «...в отечественной геологической науке 1931 г. отмечен как год первого из величайших металлогенических прогнозов, известного как «золотой вексель» Ю.А. Билибина, видимо, ставший основополагающим для организации треста Дальстрой»*. «Как оказалось, я был неправ, — писал впоследствии Ю.А. Билибин, — считая неудавшимися свои попытки осуществить план развития геологоразведочных работ на Колыме. Поднятые мною разговоры о грандиозных перспективах Колымы не утихли. Неизвестными для меня путями они достигли, наконец, Совета Труда и Оборона. Было приказано собрать все материала по Колыме, каковыми оказались лишь стенограммы моих докладов и докладные записки. То, чего я тщетно добивался в трестах и главках, очень просто осуществил СТО...и решил тотчас приступить к широкому промышленному освоению Колымы» [3, 205].

О необходимости формирования определённой организации, которая стала бы базой освоения края, указывалось в официальных документах политического руководства. Однако центр требовал и инициативы «снизу». 26 октября 1931 г. оргбюро ВКП(б) Охотско-Эвенского национального округа постановило сообщить Далькрайкому партии о необходимости создания специального треста, который сосредоточил бы в своих руках поисково-разведочные работы и эксплуатацию золотых месторождений [8]. В данном случае решался вопрос о создании чёткого хозяйственного механизма на плановых началах, действовавшего как «...автономная система жизнеобеспечения (территориально-отраслевой каркас освоения)» [17].

Такой организацией стал Дальстрой, образованный на основании постановлений ЦК ВКП(б) от 11 ноября 1931 года «О Колыме» [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 11. Л. 57—63] и Совета Труда и Оборона от 13 ноября 1931 г. «Об организации государственного треста по дорожному и промышленному строительству в районе Верхней Колымы «Дальстрой» [ГАРФ. Ф. 5674. Оп. 1. Д. 47. Л. 129—131]. На Дальстрой возлагались задачи по разработке недр с добычей и обработкой полезных ископаемых края, колонизации района разработок и организации необходимых предприятий. Постановлением № 518 Совета Труда и Оборона от 14 ноября 1931 г. директором треста «Дальстрой» был назначен Э.П. Берзин [ГАРФ. Л. 133].

Личный состав экспедиций от Союззолота, работавший ранее в этом районе, с 1 января 1932 г. перешёл в ведение Дальстроя. Результаты работ, проведённых Цветметзолото [ГАРФ. Ф. 5674. Оп. 1. Д. 46. Л. 33] и Союззолота в 1929—1931 гг., должны были обеспечить начало деятельности Дальстроя [ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 22. Л. 22 об.]. Одним из важных направлений Дальстроя по освоению территории Колымы, Охотского побережья, части Якутии и Чукотки стали специальные научные исследования, направленные на решение целого ряда проблем при проведении геологоразведочных, горных и других работ.

Геологические исследования в 1932 г. подтвердили предположения «...о полосной зональности в распределении золотоносности в верховьях Колымы»

* Важным документом в прогнозной оценке золотоносности края был билибинский «План развития геологоразведочных работ на Колыме» (1931).

[ГАМО. Л. 21]. В 1932 г. геологи открыли новые золотоносные районы в бассейне нижнего течения р. Теньки, левого притока Колымы (Д.В. Вознесенский), р. Урутукан (С.В. Новиков), Нижне-Нерегинский (А.П. Васьяковский), Ат-Юряхский (Л.А. Снятков), Средне-Дебинский (Л.А. Снятков), Сусуманский и Верхне-Дебинский (Е.Т. Шаталов) и др. [6]. Параллельно изучались запасы и концентрация олова в крае. Геолог Дальстроя Б.Л. Флёров, ученик С.С. Смирнова*, в 1932 г. обнаружил вблизи Верхне-Оротуканского гранитного массива месторождение олова, а в 1933 г. Верхне-Хатыннахское месторождение. С.С. Смирнов открыл Имтанджинское месторождение олова в бассейне р. Яны [7]. Общее руководство геологическими и поисковыми работами в 1932—1934 гг. осуществлялось Д.В. Вознесенским**, одним из пионеров освоения Колымы. Организация экспедиций имела мобилизационный характер, основу которого составляла «приказная процедура» руководства Дальстроя.

Для геолого-поискового изучения новых районов Колымы приказом № 20 от 16 января 1933 г. была организована геологоразведочная экспедиция, начальником её назначили инженера В.А. Цареградского [ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 40. Л. 21]. Согласно положению о Верхне-Колымской геологоразведочной экспедиции был определён срок её работы — с 1 апреля 1933 г. по 1 апреля 1935 г. Задачей экспедиции было проведение геологопоисковых, астрономо-геодезических и топографических работ с целью выявления коренных и россыпных месторождений золота, платины, олова, мышьяка, свинца, а также каменного угля. Особое внимание уделялось оперативности обработки накопленного геологического материала, который должен был концентрироваться и обрабатываться на постоянной базе экспедиции. В плане работ Верхне-Колымской геологоразведочной экспедиции особое место занимало составление топографической карты обследованного района (в масштабе 1:500 000), сводной геологической, поисковых карт в разных масштабах и подготовка предварительного научного отчёта по результатам обработки материалов. Главным в работе экспедиции было открытие золотоносности на побережье р. Нерпы, в бассейне р. Индигирки и обнаружение в бассейне р. Зырянки залежей углей высокого качества [ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 40. Л. 22—23].

В 1935—1936 гг. новые геологоразведочные экспедиции проводили исследования в отдалённых районах края: в районе р. Опыт (начальник экспедиции С.В. Васильев), Ороёкская (С.Д. Раковский) [ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 149. Л. 99, 172], Индигирская (В.А. Цареградский), Омолонская (С.В. Новиков. Ф.К. Рабинович) [ГАМО. Д. 247. Л. 73—77]. К 1936 г. на Северо-Востоке

* Смирнов С.С. (1895—1947) — академик. В 1919 г. окончил Ленинградский Горный институт, с 1930 г. — профессор этого института. С 1919 по 1937 г. работал в Геологическом комитете ЦНИГРИ-ВСЕГЕИ. Открыл крупнейшие месторождения цветных металлов в Забайкалье и на Северо-Востоке страны, в 1946 г. удостоен Государственной премии.

** ЦХДЛС МО. Ф. 437. Оп. 6. Л/д. Вознесенский Д.В. (1902—1956) — выпускник ЛГИ, горный инженер, кандидат геолого-минералогических наук. С 1918 по 1927 г. работал коллектором, затем геологом в полевых партиях Геологического комитета. С 1930 г. — начальник производственного бюро Дальстроя (1930—1933 гг.), с 1934 по 1940 г. — руководитель геолого-поисковой секции ГРО ГУ ДС, заместитель главного геолога ГУ ДС, главный геолог Северного ГПУ. Под его руководством и при непосредственном участии открыты месторождения золота и олова. С 1940 по 1945 г. работал в золотопромышленности. В 1945 г. вернулся во ВСЕГЕИ и возглавил экспедиции в Тувинской области. Один из пионеров освоения Колымы и первооткрыватель крупных золотых месторождений.

были выявлены «оловоносная и золотоносная провинции», которые отличались большим содержанием металлов*.

Геологоразведочная деятельность Дальстроя непрерывно расширялась. За период планомерного изучения территории (1932—1938) руководством Дальстроя было организовано более 300 партий: геолого-рекогносцировочные, геолого-поисковые, геологоразведочные, детальнопробовательские и тематические (см. табл. 1) [ГАМО. Д. 1482. Л. 24—25].

Таблица 1

Количество партий, работавших на территории Дальстроя с 1932 по 1938 г.

Год	1932	1933	1934	1935	1936	1937	1938	Итого
Кол-во партий от Дальстроя	12	31	50	34	60	50	64	301
От прочих организаций	17	10	20	4	11	4	15	81

Количество партий увеличивалось ежегодно. За относительно короткий отрезок времени Дальстрою удалось организовать экспедиций в 3 раза больше, чем за тот же период отдельными учреждениями и ведомствами**. Большая часть работ в рамках экспедиционных геологических исследований некоторыми центральными учреждениями страны велась эпизодически и бесплано, ни одна экспедиция не ставила перед собой задачи геологического изучения такого гигантского региона, как Северо-Восток России. Таким образом, в результате создания особого механизма, основанного на принудительно-мобилизационных принципах хозяйственного освоения и изучения края, к концу 1930-х гг. геологическая политика приобретает целенаправленный и интенсивный характер. Дальстрой расширяет географию поисков, что послужило толчком к развитию горнодобывающей промышленности на Северо-Востоке.

Процесс изучения геологического материала научными подразделениями Дальстроя подчинялся задаче быстрого получения научных результатов, отмечался высокой степенью прагматизма. Часть материалов геологоразведочных партий специалисты обрабатывали на месте, при Техническом секторе Дальстроя, начальником которого был Н.Ф. Улыбин, а его заместителем по геологоразведочным работам — Ю.А. Билибин. Технический сектор занимался геологическим изучением района, организацией научно-исследовательской работы по материалам разведок, консультированием по геологическим вопросам и др. [ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 11. Л. 77—78]. В его структуру входили секции: геолого-поисковая, секция разведок россыпных месторождений, рудных месторождений, нерудных ископаемых, научно-исследовательское бюро и т.д. В 1932 г. было

* В 1934 г. в бассейне р. Сеймчан оловоносность открыта П.Н. Скорняковым, в 1935 г. Г.Г. Колтовский обнаружил признаки оловоносности в Омсукчанском районе. В 1936 г. крупное оловорудное месторождение Эге-Хая открыл П.П. Епифанов, а Бутыгычагское — Б.Л. Флеров.

** К работе привлекались институты, учреждения и хозяйственные организации, прежде всего специалисты Академии наук СССР, Геологического комитета, Всесоюзного Арктического института, ГГРУ, Союззолота, Горно-геологического управления Главсевморпути, изыскательских гидрологических и геоморфологических экспедиций Наркомвода СССР, Акционерного Камчатского общества (АКО). Их деятельность включала полевые исследования и камеральную обработку собранного материала. По итогам работы составлялись конкретные научно-методические или практические рекомендации, направляемые в директивные и плановые органы.

заказано оборудование для петрографической, минераграфической, минералогической, шлиховой и радиометрической лабораторий, сделана заявка на научную и техническую литературу, в том числе иностранных авторов [ГАМО. Д. 44. Л. 8—15]. Первый технико-обоснованный подсчёт выявленных разведкой запасов, включая и разведки, произвёл Технический сектор Дальстроя к 1 июня 1932 г. [ГАМО. Д. 22. Л. 22 об.], который в декабре 1932 г. преобразовали в Управление по добыче полезных ископаемых (УДПИ), возглавленное А.Н. Пемовым, с центром в Усть-Среднекане [4].

Из-за отсутствия собственной научной базы анализ большей части геолого-разведочных материалов, научно-исследовательские и сводные работы по многолетним материалам исследований Дальстроя с 1932 г. проводились в Москве или Ленинграде временно выезжавшими геологами [ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 16. Л. 116]. В 1932—1933 гг. при обработке собранных материалов в Ленинграде геологи Д.В. Вознесенский, С.В. Новиков, Ф.К. Рабинович, Н.В. Тупицын и геодезист Д.Н. Казанли подготовили первую сводную работу по геологии и геоморфологии верховьев Колымы и части Охотского побережья, а также схематическую геологическую карту (масштаб 1:500 000) [ГАМО. Д. 13. Л. 28—29]. Осенью 1933 г. группа геологов во главе с Ю.А. Билибиным выехала в Ленинград, чтобы продолжить обработку материалов. В результате была составлена сводка по геологии и полезным ископаемым Колымского района под редакцией Ю.А. Билибина. Примечательно, что к 1934 г. с достаточными обоснованиями была нарисована первая тектоническая схема Колымского края с выделением трёх самостоятельных тектонических зон, освещены их стратиграфия, вулканизм и металлогения. Последующие геологические работы (1934—1937 гг.) лишь уточнили выделенные ранее геологические структуры Охотско-Колымского края [ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 16. Л. 117]. В ноябре 1934 г. в Ленинград выехала группа геологов (С.В. Новиков, Ф.К. Рабинович, П.Н. Кропоткин) во главе с Д.В. Вознесенским для камеральной обработки материалов полевых геолого-поисковых партий и написания очерка по характеристике коренных месторождений полезных ископаемых, подбора литературных данных по смежным районам и составления сводной геологической карты Колымско-Охотского края [ГАМО. Л. 162]. В октябре—ноябре 1935 г. для камеральной обработки экспедиционных материалов в Москву были направлены начальник Берелехской геологоразведочной партии К.А. Шахворостова, начальник геолого-поисковой партии по р. Кулу К.Д. Соколов, сотрудники Верхне-Колымской экспедиции М.В. Кузьмин, И.И. Лобанов во главе с В.А. Цареградским [ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 149. Л. 73, 169, 176].

В 1935 г. «...группа геологов (Вознесенский, Шаталов, Васьковский, Кропоткин и др.) приступила под руководством Д.В. Вознесенского к составлению сводной работы по геологии и полезным ископаемым Охотско-Колымского края» [3, 16]. А.П. Васьковский вспоминает: «...в 1934 году для обработки всех материалов, собранных экспедициями Дальстроя, была сформирована Ленинградская сводная геологическая группа Дальстроя, последовательно обрабатывавшая материалы нескольких экспедиций. В её составе я обрабатывал как свои материалы, так и материалы других исследователей, описал геологическое строение и полезные ископаемые, принял участие в написании сводного отчёта по геологии и полезным ископаемым «Охотско-Колымского края» [Архив ИБПС ДВО РАН. Вх. № 3/22, 25.10.89. Л. 6—7]. В этом капитальном коллективном труде подводятся итоги всех геологических исследований за семь лет (1928—1934). Работа получила широкое признание крупнейших геологов СССР, академиков С.С. Смирнова, А.Н. Заварицкого, Д.В. Налавкина и др.

Через два года работы руководству Дальстроя стала ясна необходимость реорганизации геологической службы и создания условий для обработки материалов экспедиций на месте. 26 марта 1934 г. (приказ № 124 по Дальстрою) УДПИ было преобразовано в Горное управление, которое находилось в устье р. Среднекана [ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 15. Л. 251—252]. Согласно положению о Горном управлении в его состав вошли геологоразведочный отдел, центральная химическая лаборатория и опытно-обогащительная фабрика. Геологоразведочный отдел Горного управления Дальстроя (ГРО ГУ ДС, главный геолог М.И. Коньчев) имел шлиховую лабораторию, техническую библиотеку, оборудование для петрографических, минералогических и минераграфических исследований. Первостепенной его задачей было геологическое изучение края, организация и осуществление связи с научными и хозяйственными организациями, ведущими поисковую и исследовательскую работу в области горнорудной промышленности с целью обмена опытом и внедрения новейших методов работы в системе Дальстроя, полная камеральная обработка геологического материала, полученного в результате произведённых разведок [ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 84. Л. 50—51]. В 1935 г. общая сумма затрат Дальстроя на лабораторные исследования по петрографо-минералогической лаборатории составила 115 330 руб., по химическим анализам — 195 011 руб. [ГАМО. Д. 197. Л. 13].

Золотопромышленные предприятия Дальстроя в 1934 г. посетила правительственная комиссия экспертов, созданная постановлением ЦК ВКП(б) от 5 июля 1934 г., в составе председателя Д.Я. Одинцова и профессоров В.И. Зверева, Н.И. Трушкова и И.Ф. Григорьева [ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 16 а. Д. 79. Л. 2—3]. Выводы, сделанные колымскими геологами в промышленной оценке месторождений золота и олова, были полностью подтверждены в ходе работы членами комиссии. При дальнейшем увеличении капиталовложений на разведку до 368 млн. руб., как отмечал в своём рапорте Д.Я. Одинцов, Верхне-Колымский район мог стать крупным золотопромышленным регионом страны [ГАРФ. Л. 9]. На 1934 г. ассигнования составили более 11 млн. руб. (см. табл. 2).

Рост объёмов геологоразведочных работ Дальстроя во второй половине 1930-х гг. повлёк за собой развитие научно-исследовательских лабораторий, обслуживающих производство. Первоначально эти работы осуществлялись сетью мелких лабораторий с примитивным оборудованием и небольшим штатом работников [ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 3611 б. Л. 61]. С разделением в 1935 г. Горного управления на Южное (посёлок Оротукан, главный геолог Г.А. Кечек) и Северное (посёлок Хатыннах, главный геолог Д.В. Вознесенский) горнопромышленные управления произошло разделение лабораторий [ГАМО. Д. 305. Л. 21].

База ГРО ДС располагалась в посёлке Усть-Утином, где работала научно-исследовательская группа (НИГ) при Южном горнопромышленном управлении (ЮГПУ). Она образована на базе прииска «Юбилейный», расположенного на одноимённом притоке р. Утиной. Большое количество золота позволило построить фабрику по обогащению руды, добываемой в шахтах. НИГ вошла в состав первой опытной обогащительной фабрики, которая начала работу в 1937 г. с расчётом проведения здесь опытных исследований преимущественно золото-содержащих и оловянных руд [12] и определения методов обработки для будущих эксплуатационных фабрик. До начала 1938 г. эта группа проводила небольшие исследования*, связанные с переработкой золотой руды Утинского месторождения [ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 353. Л. 29—30] и оловянных руд месторождения Бутыгычаг [ГАМО. Д. 411. Л. 88].

* Советская Колыма. 1938. 9 сент.

В 1938 г. фабрика и лаборатория были переданы из Южного во вновь организованное Юго-Западное горнопромышленное управление (приказ № 776 от 1 октября 1938 г.). В составе химической лаборатории Усть-Утинской фабрики находились измельчительное, пробирное, аналитическое и исследовательское отделения. Утинская лаборатория (начальник А.Н. Комаров) осуществляла систематический контроль работы фабрики по обработке и обогащению руд, кроме того, обрабатывала пробы полевых партий и рудных (угольных) разведок [ГАМО. Л. 88]. В связи с расширением разведочных работ химическая лаборатория кроме анализа золота и олова освоила методы исследования других полезных ископаемых (цветные и редкие металлы, угли, известняки, глины и др.). На Оротукане при ЮГПУ в 1935 г. было создано отделение Всесоюзного научного инженерно-технического общества (ВНИТО), в его задачи входили повышение квалификации инженерно-технического персонала, обсуждение научно-производственных вопросов, требующих широкой дискуссии, обмен опытом, реферирование новейших достижений науки и техники. Одним из таких вопросов, обсуждаемых на заседании, было использование с 1935 г. аэросъёмки для геологического исследования территории Дальстроя [16].

Кроме химлаборатории в составе ЮГПУ была химическая лаборатория в пос. Ларюковом с отделениями: аналитическое, анализа топлива, спектрального анализа, пробирное и измельчительное [ГАМО. Д. 424. Л. 153]. Специалисты Дальстроя, инженеры-исследователи Гусарова и Хожинская писали в газете «Советская Колыма», «...хотя ЮГПУ и является застрельщиком в проведении исследовательских работ, но выдвигаемые им вопросы очень часто не продумываются до конца и недорабатываются; темы меняются, сотрудники перебрасывались с места на место, поэтому намеченные планы не обеспечиваются рабочей силой и материалами. Наконец... эти планы не согласовываются с руководителями приисков и исследователи являются туда неожиданно. Руководить этой работой берутся все, кому не лень»*. Для разрешения сложных вопросов сотрудники исследовательской группы не знали, к кому обращаться. В административном отношении они подчинялись руководству фабрики, а практические задания исходили от главного инженера ЮГПУ. Основным недостатком в работе лабораторий, как отмечалось в объяснительной записке к годовому отчёту ГРО ЮГПУ за 1937 г., являлось отсутствие квалифицированных кадров [ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 354. Л. 23—26]. Общая сумма затрат петрографо-минералогических лабораторий в 1937 г. составляла 1189,9 тыс. руб., химических — 1494,7 тыс. руб. [ГАМО. Д. 305. Л. 98, 100].

При Южном горнопромышленном управлении (ЮГПУ) в составе петрографо-минералогической лаборатории было создано четыре кабинета: петрографический, шлиховой, минералогии золота и минераграфический (последний в конце 1935 г.) [ГАМО. Д. 354. Л. 23]. К весне 1937 г. создан рудный кабинет [ГАМО. Л. 26], изучению подлежал материал полевых партий 1936 г. и стационарных разведок (Опыт, Кинжал и др.). В Северном горнопромышленном управлении (СГПУ) были образованы минералогический и петрографический кабинеты, минералогический музей, библиотека геологической литературы [14].

5 сентября 1936 г. создано научно-техническое бюро управления Дальстроя. В его состав вошли 8 научных консультантов по геологоразведочной работе, россыпному и рудному золоту, полиметаллам, нерудным ископаемым, углю. НТБ оказывало помощь в разработке основных вопросов производственно-технической и научно-исследовательской деятельности [ГАМО. Д. 246. Л. 182. Л. 220].

* Цит. по: Советская Колыма. 1938. 9 сент.

С этой целью при НТБ была организована постоянная редакционная комиссия, в которую вошли главные геологи В.А. Цареградский (Дальстрой), Д.В. Вознесенский (СГПУ) и Г.А. Кечек (ЮГПУ) [ГАМО. Д. 247. Л. 125].

Летом 1936 г. в Дальстрой приехала комиссия в составе профессоров С.С. Смирнова, Н.И. Трушкова и геолога И.И. Чупилина. Побывав на важнейших месторождениях Колымы, они составили заключение о дальнейшем планировании и производстве работ на оловорудных предприятиях и месторождениях цветных металлов. Дирекция Дальстроя (с 11 по 15 ноября 1936 г.) организовала в Оротукане Первую Колымскую геологоразведочную конференцию [ГАМО. Д. 247. Л. 110], которую провели главные геологи горнопромышленных управлений В.А. Цареградский, Д.В. Вознесенский, Г.А. Кечек и М.И. Конычев. Профессор С.С. Смирнов выступил на конференции с докладом «О современном состоянии учения о рудных месторождениях», осветив вопросы, касавшиеся выбора дальнейшего направления геологоразведочных работ на оловянных месторождениях Охотско-Колымского края [15]. Результаты геолого-металлогенических исследований и углублённого изучения полезных ископаемых, проводимых с 1932 по 1936 г., дают основание, подчеркнул в своём докладе С.С. Смирнов, создать рудный кабинет при Южном горнопромышленном управлении [ГАМО. Д. 354. Л. 23]. Это было актуально ещё и потому, что общие прогнозные запасы олова на территории деятельности Дальстроя к 1938 г. оценены С.С. Смирновым в 200 тыс. т [ГАМО. Д. 870. Л. 12].

Рост геолого-поисковых и разведочных работ Дальстроя неизбежно повлёк за собой увеличение капитальных вложений на развитие лабораторных научно-исследовательских работ по микроскопическому, химическому и физико-химическому изучению каменного и минерального материала. В научных планах Дальстроя стала выделяться тема глубокого изучения руд, чтобы правильно оценить перспективы месторождений и выработать технологические схемы их обработки. В горных управлениях к 1937 г. были сформированы мощные профильные отделы: россыпных и рудных разведок, приисковой геологии, лабораторий химического и пробирного анализа. Динамика роста затрат на геологоразведочные работы показана в табл. 2.

Таблица 2

**Объём затрат на геологоразведочные и научно-исследовательские работы
Дальстроя в 1932—1938 гг.**

Год	1932	1933	1934	1935	1936	1937	1938
Сумма затрат (тыс. руб.)	3 558	5 257	11 013	13 497	25 475	29 707	41 542
В том числе на научно-исследовательские работы	0,356	0,453	—	2 500	2 315	1 485	557,0

Таблица составлена: ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 16а. Д. 79. Л. 9; ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 15. Л. 10; Д. 22, Л. 33 об.

Как видно из таблицы, ассигнования на организацию геологических исследований с 1933 г. динамично росли, что свидетельствует о большом утилитарном значении геологоразведочных работ. К тому же работать приходилось на совершенно необжитой и обширной территории, перспективы которой не ограничивались площадью Верхне-Колымского золотоносного района. Львиная доля в структуре капитальных вложений выделялась на разведку золота и олова, хотя правительство иногда вынуждено было сокращать расходы на проведение тематических и сводных работ [ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 16а. Д. 79. Л. 4—9].

Мы полагаем, что это было связано с постоянной реорганизацией структуры геологической службы Дальстроя, находившейся в подчинении отдельных горнопромышленных управлений, и отсутствием специалистов в области общей и прикладной геологии. В свою очередь, ничтожный объём затрат на научные исследования приводил к ошибкам в подсчёте запасов, неправильной оценке месторождений и срыву плана геологоразведочных работ. С 1938 г. в результате предпринятых мер директивного мобилизационного характера выделение финансовых средств на поддержку геологических научных исследований значительно возросло (см. табл. 2). Однако позже выяснилось, что для этой большой и ответственной работы необходимых условий в геологоразведочном отделе Дальстроя не было, прежде всего не хватало квалифицированных специалистов.

Недостаток квалифицированных геологических кадров, отсутствие необходимых рабочих помещений для камеральной обработки и некоторые «бюрократические заботы» руководства не позволили в 1938 г. провести намеченные полевые тематические работы и выполнить план по научным исследованиям [ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 570. Л. 21—23]. Освоение капитальных вложений в 1938 г. по камеральным работам составило всего лишь 71,6%, а по исследовательским — 89,4% от планируемых, в результате значительная часть собранных с большим трудом геологических материалов оставалась необработанной и в течение нескольких лет не использованной, теряя своё значение. Затраты по научному циклу работ в 1938 г., к которым относится камеральная обработка материалов 61 полевой партии [ГАМО. Д. 569. Л. 57], составили всего 39,2% от затрат на полевые и 6,25% на геологоразведочные работы. Это отрицательно сказывалось на решении проблем, углубляющих теоретические представления, которые могли дать результаты в будущем.

Следует учитывать и тот факт, что в архивных материалах о деятельности Дальстроя до 1938 г. затраты на научные исследования отдельно не выделялись и проходили по статье геологоразведочных работ. Отчёты об организации указанных лабораторий отсутствовали, и многие вопросы решались в рабочем порядке. Геологи обеспечивали выполнение плана по добыче золота и олова как стратегического сырья, сыгравшего важную роль в создании оборонного потенциала страны.

В 30-х гг. значительно сокращались или совсем прекращались отдельные научные исследования из-за удалённости территории. Высокая степень режимности Дальстроя лишала специалистов возможности выйти со своими научными открытиями на союзный и мировой диспут. Сведения о научной деятельности Дальстроя, открытиях геологов не могли передаваться на «материк». Находясь в полной изоляции от остального геологического мира, колымские геологи «варились в собственном соку». Сказывался и низкий уровень взаимодействия с центральными научными учреждениями.

Несмотря на все трудности, вышла вторая серия трудов (1936—1938 гг.) Верхне-Колымской экспедиции по исследованию юго-восточной части хребта Черского, Шамакинско-Столбовского и Ожогинско-Зырянского районов, а также сводные работы, сыгравшие важную роль в освещении геологического строения территории Северо-Востока СССР. Из них следует выделить наиболее крупные: «Геологический очерк Северо-Востока СССР» Е. Т. Шаталова и Н. Н. Кропоткина, Геологическая карта Арктики (масштаб 1:2 500 000) и «Объяснительная записка к геологической карте Арктики» (1:2 500 000), составленные группой геологов Арктического института и Дальстроя, две работы по тектонике Северо-Востока СССР С. В. Обручева, Геологическая карта верховьев рек

Колымы, Индигирки и Северного побережья Охотского моря (1:500 000) [Архив ИБПС ДВО РАН. Вх. № 3/22. 25.10.89. Л. 32], а также первое исследование С.С. Смирнова, В.А. Цареградского по металлогении «Северо-Восток Азии, его металлогения и оловоносность» [ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 16. Л. 117].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альшевский А.В. О «Золотом векселе» Ю.А. Билибина // V Диковские чтения: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Первой Колымской экспедиции и 55-летию образования Магаданской области. Магадан, 18—20 марта 2008 г. Магадан: Кордис, 2008.
2. Бацаев И.Д. Особенности промышленного освоения Северо-Востока России в период массовых политических репрессий (1932—1953): Дальстрой. Магадан, 2002.
3. Билибин Ю.А. К истории колымских приисков // Билибин Ю.А. Избр. тр.: в 3 т. М.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. 3. С. 195—206.
4. Зеляк В.Г. Пять металлов Дальстроя: История горнодобывающей промышленности Северо-Востока России в 30—50-х гг. XX в. Магадан: Кордис, 2004. 283 с.
5. Козлов А.Г. Геологоразведочные работы и старательская золотодобыча на Колыме (1908—1933) // Диковские чтения: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию со дня рождения чл.-кор. РАН Н.Н. Дикова. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2001. С. 182—190; Его же. Организация горнодобывающей промышленности Дальстроя в 1931—1957 гг. // II Диковские чтения: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Дальстроя. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. С. 41—46; Его же. Геологоразведочные работы Дальстроя в первое десятилетие его деятельности (1932—1942 гг.) // Там же. С. 144—148.
6. Кропоткин П.Н. История геологического и географического исследования Охотско-Колымского края и верховьев р. Индигирки (1890—1934 гг.). М.; Л.: Изд-во НКТП СССР, 1936. 36 с.
7. Левченко С.В., Мозесон Д.Л. Золотая Колыма: Из истории открытия и освоения Северо-Востока СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 96 с.
8. Мухачёв Б.И. Начало промышленного освоения Колымы (1928—1937 гг.) // Краевед. зап. Магадан, 1970. Вып. 8. С. 69—79.
9. Нефёдова С.П., Бубнис Г.К. Хроника геологического изучения Северо-Востока СССР // Колыма. 1978. № 7—8. С. 15—20.
10. Пилясов А.Н. Трест «Дальстрой» как суперорганизация // Колыма. 1993. № 8. С. 34—37; № 9—10. С. 37—41; № 11. С. 28—33; Его же. Пилясов А.Н. Закономерности и особенности освоения Северо-Востока России (ретроспектива и прогноз). Магадан, 1996.
11. Рошупкин Г.Г. Промышленное освоение Чукотки в годы предвоенных пятилеток (1929—1941 гг.) // Краевед. зап. Магадан, 1968. Вып. 7. С. 38.
12. Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930—1953 / под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. А.И. Кокурин, Ю.Н. Моряков. М.: МФД: Материк, 2005. 436 с.
13. Цареградский В.А. Дорога к золоту // Колыма. 1978. № 7—8. С. 21—25; Его же. По экрану памяти: Воспоминания о Второй Колымской экспедиции 1930—1931 гг. Магадан: Кн. изд-во, 1980. 190 с.
14. Шило Н.А. Геологоразведочная служба Северо-Востока России // Колымские вести. 2000. № 10. С. 11; Его же. Записки геолога. Т. 1. Формирование дальневосточной науки. Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 2007. 300 с.
15. Озеров И.М. Сергей Сергеевич Смирнов (1895—1947). Л.: Наука, 1991. С. 49.
16. Флёров Б.Л. Научное общество на Оротукане // Колыма. 1936. № 4. С. 4—5.
17. Широков А.И. Дальстрой: предыстория и первое десятилетие. Магадан: Кордис, 2000. 151 с.